

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-131-135

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

© *Маржан Умаровна Сулейбанова*¹, *Тамара Бековна Хабусиева*²,
*Людмила Магомедовна Дударова*³

¹Чеченский государственный университет, г. Грозный, Россия; ²Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный, Россия; ³Ингушский государственный университет, г. Магас, Россия
¹sulejbanova.ru@mail.ru ²khabusieva@mail.ru ³lyuda.dudarova@mail.ru

Аннотация. Предпринята попытка высказать определенную точку зрения по проблеме гипотаксиса в кавказских и, в частности, в чеченском языке. Методы соответствуют направлению сравнительно-исторической лингвистики, т.е. в качестве основного метода используется сравнительно-исторический, нацеленный на выявление в сравниваемых языках как подобных, так и различных структурных черт. Таким образом, придаточное предложение выражается при помощи синтаксических и морфологических средств: подчиненного аффикса, присоединяемого к форме глагола-сказуемого; различных полупредикативных оборотов.

Ключевые слова: придаточные предложения, синтаксические средства, чеченский язык.

Для цитирования: М.У. Сулейбанова, Т.Б. Хабусиева, Л.М. Дударова Сложноподчиненные предложения в чеченском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 96. № 1. С. 131-135. doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-131-135

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Complex sentences in the Chechen language

© *Marzhan U. Suleybanova*¹, *Tamara B. Khabusieva*², *Liudmila M. Dudarova*³

¹Chechen state university, Grozny, Russian Federation; ²Grozny state oil technical university of academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Russian Federation; ³Ingush state university, Magas, Russian Federation
¹sulejbanova.ru@mail.ru ²khabusieva@mail.ru ³lyuda.dudarova@mail.ru

Abstract. An attempt is made to express a certain point of view on the problem of hypotaxis in the Caucasian and, in particular, in the Chechen language. The methods correspond to the direction of comparative historical linguistics, i.e. as the main method, a comparative-historical method is used, aimed at identifying both similar and different structural features in the compared languages. Thus, the subordinate clause is expressed using syntactic and morphological means: a subordinate affix attached to the form of the verb-predicate, various semi-predicative phrases.

Key words: subordinate clauses, syntactic means, Chechen.

For citation: Marzhan U. Suleybanova, Tamara B. Khabusieva, Liudmila M. Dudarova Complex sentences in the Chechen language. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 96. No 1. P. 131-135. doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-131-135

Введение

О гипотаксисе в горских иберийско-кавказских языках так же, как и в тюркских языках, языковедами высказаны разноречивые мнения. Объект исследования: морфологическая и синтаксическая характеристика имеющихся в чеченском литературном языке способов выражения придаточных предложений и синтаксических средств, образующих и присоединяющих к главным те немногочисленные придаточные предложения, которые имеются в чеченском литературном языке.

Сложноподчиненное предложение в чеченском языке, как и во всех Северо-Кавказских, вызывает много споров. По данному вопросу существует достаточно большое количество гипотез и точек зрения. Однако, на сегодняшний день отсутствует четкая и однозначная позиция в суждениях большого количества исследователей, которые занимались или до сих пор занимаются исследованием природы сложноподчиненного предложения.

Обсуждение

Точку зрения о наличии гипотаксиса в этих языках, в частности в чеченском литературном языке, высказал профессор Н.Ф. Яковлев. Основные положения его сводятся к следующему. К средствам связи придаточного предложения с главным он относит особую форму сказуемого в придаточном предложении, относительные местоимения, союзы и интонацию. Самым древним он считает интонационный способ соединения, из двух остальных, придаточная форма сказуемого и относительные местоимения и союзы, к наиболее древнему относит первый. В отношении развития форм подчинения Н.Ф. Яковлев считает, что "чеченский язык занимает промежуточное положение между языками типа кабардинского или абхазского, с одной стороны, и русским и другими европейскими языками – с другой." Н.Ф. Яковлев признает наличие в чеченском языке не только относительных слов и союзов, но и указательных местоимений в главном. Частицы косвенной речи бохуш, буквально: "говоря", аьлла, буквально: "сказав", он называет союзами. Почти все чеченские относительные местоимения и союзы, утверждает он, явно недавнего происхождения. Многие из них представляют развитие глагольных форм или падежных форм.

Другую точку зрения по рассматриваемому вопросу выразил Д.С. Имнайшвили, который считает, что в горских иберийско-кавказских языках, за исключением бацбийского языка и панкисского говора чеченского языка, нет гипотаксиса и что значение сложноподчиненного предложения передается в них при помощи морфологических средств: причастиями, деепричастиями или другими глагольными формами. В статье "К вопросу о простом и сложном предложении в лезгинском языке" М.М. Гаджиев также считает причастные, деепричастные и другие обороты придаточными предложениями.

Профессор Ю.Д. Дешериев в монографии "Бацбийский язык" изложил свою точку зрения на вопрос о гипотаксисе в горских иберийско-кавказских языках. В ней он объясняет, что путаница по данному вопросу вызвана тем, что некоторые языковеды подгоняют сложноподчиненное предложение в кавказских языках под мерку индоевропейских языков, в частности, под мерку сложноподчиненного предложения в русском языке. Выводы Н.Ф. Яковлева о том, что в чеченском языке есть сложноподчиненное предложение, Ю.Д. Дешериев считает основанными на переводе чеченского простого предложения сложноподчиненным на русский язык. Он придерживается такого мнения, что в чеченском языке, а также и в аварском, нет никакого придаточного предложения, как нет в них ни особой формы сказуемого придаточного предложения, ни относительных местоимений и союзов. Однако для бацбийского языка он допускает наличие причастно-деепричастных форм глаголов, служащих сказуемым в таких придаточных предложениях. По мнению Ю.Д. Дешериева, и условное придаточное предложение выражается при помощи подчиненного аффикса, присоединяемого к форме глагола-сказуемого.

При исследовании гипотаксиса в чеченском литературном языке мы исходим из общих установок по вопросам грамматики, и в частности, синтаксиса А.С. Чикобава и точки зрения, представленной в работах Д.С. Имнайшвили. В чеченском языке мы имеем ту стадию развития, которая подразумевает перегрузку морфологии и соответственно недогрузку синтаксиса.

Именно морфологические средства используются для передачи значения сложноподчиненного предложения того языка, в котором эти последние имеются, причем в литературном языке, в плоскостном диалекте чеченского языка, мы наблюдаем и тенденцию формирования придаточных предложений. Поэтому основной проблемой данного исследования является выявить и дать морфологическую и синтаксическую характеристику имеющимся в чеченском литературном языке способам выражения значений придаточных предложений и синтаксическим средствам, образующим и присоединяющим к главным те немногочисленные придаточные предложения, которые имеются в чеченском литературном языке.

Инфинитивные обороты в значении объектных придаточных предложений.

Такие обороты в чеченском языке встречаются очень редко, особенно те из них, которые заключают в себе предикативную связь. Это, видимо, объясняется грамматической неопределенностью этой глагольной формы и ее неизменяемостью в той мере, в какой изменяются другие формы глагола. Кроме того, в чеченском языке предпочтение отдается именным формам глагола с суффиксами -ийла// - йла и -ий// - и, о которых мы скажем ниже. Инфинитивные же обороты, тем не менее, передают значение объектных придаточных предложений. Так же, как и масдарные обороты, они употребляются с глаголами "чувственного восприятия" или с переходными глаголами:

Иза виелавала лууш ву. Он смеяться желая есть.

Субъект "иза" - "он", сказуемое "лууш ву" - "желая есть", виелавала" - "смеяться" - ближайший объект при деепричастной форме глагола чувственного восприятия "лууш" - "желая". Но в чеченском языке инфинитив может иметь собственный субъект, и тогда этот инфинитивный оборот передает значение объектного придаточного предложения. Например:

Суо-м,веша^а накъуост а иецна, вайша д1аваха лууш ву. Я-то хочу, чтобы мы ушли, прихватив нашего товарища. – Я-то, нашего товарища прихватив, мы уйти желая есть.

Субъект этого предложения "суо-м" - "я-то", сказуемое "ву" - выражено сложной формой настоящего времени, состоящей из деепричастия настоящего времени "лууш" - "желая" и глагола-связки "ву" - "есть", классным показателем которого управляет субъект "сом".

Вследствие того, что деепричастие образовано от переходного глагола "чувственного восприятия /лаа"-лууш/, наличие при нем ближайшего объекта вполне закономерно. Этим объектом и является инфинитивный оборот "вайша д1аваха" - "мы уйти" /инфинитив в нем - глагол непереходный, классный/д1аваха^а/, поэтому субъект "вайша" имеет форму именительного падежа. Такую же структуру имеют и следующие предложения:

Цундела цуо сацийра, тахханиехь, занятиеш д1а ма йоввлли^а, Товсуолта волчу ша яха^а. Поэтому она решила сегодня же, как только закончатся занятия, сама пойти к Товсолту. Тхуна аша тхайгахь буйса яккха лаба. Мы хотим, чтобы вы у нас переночевали.

Обороты с самостоятельными причастиями в значении объектных и дополнительных придаточных предложений.

Данные обороты обозначают объект (дополнение) - признак, объект (дополнение) - действии. Обратимся к примерам, в которых причастные обороты выступают в значении объектных придаточных: *Аса дуйцур ду хьуна айса дуйниенахь миел лелийнарг а, сайна миел гинарг а. Я расскажу тебе о том, сколько мною в мире пережито, сколько видано. Кхарна лиьнарг кхаьрга кхочуш а дадуо. Они могут исполнить все, что захотят. Вай ца динарг хьа^а дийр дара? Вай динарг хьа^а дуохур дара? Кто может сделать то, чего не сделали мы? Кто может уничтожить то, что создано нами? Х1инца вай да^а диезарг хези^а шуна. Теперь вы слышали то, что надо нужно сделать. И шиена хезнарг, наха дуйцург хьуна хезний тиехьа? Слышал ли ты то, что слышал я, то, что говорят люди? Говруо"диеанарг старуо"диьна. То, что привезла лоцадь, съел бык. Дозална ца виезнарг, нахана а виезна вац. Того, кого не уважают в семье, не уважают и люди. Семейей не любимый людьми любим нет. Воккхачуо аьлларг ца динарг, доккхачу уор чу иккхина. Тот, кто послушался старшего, попал в большую яму. Кто не сделал то, что говорит старший, попал в большую яму. Дицдийр дац аша аьлларг. Я не забуду то, что ты мне сказал. Ала, Амадий,хьуо ала"воаллург. Скажи-ка Амади, то, что ты хочешь сказать. Суо айса х1инцалац диначунна дуохкуо вели^а. Я раскаялся в том, что до сих пор делал. Сайна хуург эра ма ду ас хьобга, Ахат. Я и скажу тебе, Ахат, то, что я знаю. Дагуо д1адобьхура 1аламуо" делларг. Сердце требовало то, что дано природой. Ас цхаммуо" а ца лиелуорг лиеладуо Я делаю то, что никто не делает. Хьуна миел оьцург а оха иецна киечдина. Все, что тебе необходимо, мы приготовим. Ас дуйцур ду шуна сайна гинарг а,хилларг а. Я расскажу вам все, что я видел и что произошло.*

Остановимся на последнем примере. Субъект предложения "аса" - "я" имеет форму эргативного падежа, так как сказуемое выражено переходным глаголом "дуйцур ду" – расскажу. Последний требует ближайшего объекта в именительном падеже. Им являются самостоятельный причастный оборот "сайна гинарг" - "мною виденное" и одиночное самостоятельное прича-

стие "хилларг" - "происшедшее". Поскольку они относятся к обобщенному классу "д/д", то классный глагол-сказуемое основной части предложения принимает показатель этого грамматического класса "д"- дуьйцур ду. Синтаксическая структура причастного оборота такова: самостоятельная форма причастия прошедшего времени образована от переходного глагола "чувственного восприятия": га^и/"видеть/инфинитив,/гина→ гинарг (несамостоятельное причастие прошедшего времени). Данное причастие управляет падежной формой своего субъекта, ставя его в дательный падеж: сайна^и - возвратное от "суо"/-"мне". Ближайшего объекта при нем нет: это безобъектный оборот. Классный показатель и глагола-сказуемого и причастия зависит от грамматического класса подразумеваемого предмета. Например: Ас валийнарг ахь чувита. Мною приведенного ты впусти. Речь идет о лице, относящемся к I классу в/б, о человеке вообще, поэтому и причастие и глагол имеют показатель "в": в-алийнарг, чу-в-ита. Если речь идет о женщине, то указанные формы глагола примут показатель "й". Ас й-алийнарг ахь чу-й-ита, и т.д.

Таким образом, показатель грамматического класса зависит от класса подразумеваемого под объектом предмета. Этот же показатель подразумеваемого предмета сохранится у глагола-сказуемого, если даже в причастном обороте *будет* свой ближайший объект, относящийся к другому классу, т.е. независимо от классного показателя причастия:

Ас дуош делларг воьвзира суна. Я узнал того, которому я дал слово.

В данном предложении глагол-сказуемое принимает показатель "в", поскольку речь идет о человеке /конкретно о мужчине/. Он подразумевается под объектом, выраженным причастным оборотом "ас дуош делларг" - "мною слово данный // данного", хотя у причастия другой классный показатель - "д" /д-елларг/,требуемый ближайшим объектом "дуош" - "слово", относящимся к грамматическому классу д/д существительных.

Падежная форма причастных оборотов зависит от управления глаголом и глагольной формой основной части предложения. Поэтому в значении дополнительных придаточных предложений причастные обороты имеют различные падежные формы. Например:

Форма родительного падежа

Уож-Булата лерина тидам биеш хилла оцу оалхазаруо лиелуочу^и.

Ож-Болат внимательно следил за тем, что делала эта птица. Хъайга аьллачу^и уойла йиний "ахь? Ты думал над тем, что я тебе сказал?"

Форма дательного падежа

ХIорш дохкуо боьврбу хьуна шаш динчунна. Они расскаются в том, что сделали.

Тхуо а аша бохучунна реза дукх. И мы согласны с тем, что вы говорите.

Форма вещественного падежа

Суо ца кхиета хьуо ала гIиертачух. Я не пойму того, что ты хочешь сказать.

ГIаьхьуо-м кхиетар ву хьуо ас бохучух. Попозже поймешь то, что я говорю.

Форма локативного падежа

Ас доьху хьобга цIкьа ас бохучуьнга ладуогIар.

Я прошу тебя сперва выслушать то, что я говорю. Я прошу тебя сперва мною говоримое выслушивание.

Хьа^и диекхар хIокху хьай^и цIийна^и гIуллукх дар, аса дуьйцучуьнга ладуогIар ду.

Твое дело заключается в том, чтобы ухаживать за своим домом и слушать то, что я говорю. Твой долг этого своего дома дело делание, мною говоримое выслушивание есть.

Форма сравнительного падежа

ГIуллак вайна моьтгучул чолхие ду.

Дело намного сложнее, чем мы думаем.

ХIара сурт ахьа дийцинчул хаза ду. Эта картина краше той, о которой ты рассказывал.

Выводы

Способы выражения значений придаточных предложений в чеченском языке:

1. Инфинитивные обороты в значении объектных придаточных предложений. Такие обороты в чеченском языке встречаются очень редко, особенно те из них, которые включают в себе предикативную связь.

2. Обороты с самостоятельными причастиями выступают в значении объектных и дополнительных придаточных предложений
3. Падежная форма причастных оборотов зависит от управления глаголом и глагольной формой основной части предложения. Поэтому в значении дополнительных придаточных предложений причастные обороты имеют различные падежные формы:
 - 1.1 Форма родительного падежа: Хъайга аьллачу" уойла йиний "ах? Ты думал над тем, что я тебе сказал?
 - 1.2 Форма дательного падежа: Тхуо а аша бохучунна реза дукх. И мы согласны с тем, что вы говорите.
 - 1.3 Форма вещественного падежа: Суо ца кхиета хъуо "ала гӀиертачух. Я не пойму того, что ты хочешь сказать.
 - 1.4 Форма локативного падежа: Ас доьху хьобга цӀкъа ас бохучуьнга ладуогӀар. Я прошу тебя сперва выслушать то, что я говорю.
 - 1.5 Форма сравнительного падежа: ГӀуллак вайна мьттучул чолхие ду. Дело намного сложнее, чем мы думаем.

Список источников

1. *Арсаханов И.* ХӀинцалера нохчийн мотт. Грозный, 1965.
2. *Гаджиев М.М.* Синтаксис сложного предложения в лезгинском языке // Автореферат. Махачкала, 1956.
3. *Дешериев Ю.Д.* Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.
4. *Имнайшвили Д.С.* К вопросу о гипотаксисе в языках чеченской группы. Иберийско-кавказское языковедение. Тбилиси, 1948.
5. *Имнайшвили Д.С.* К истории образования сложноподчиненного предложения в иберийско-кавказских языках. Тезисы доклада на научной сессии 12 и 13 июня 1953г. Тбилиси, 1953.
6. *Яковлев Н.Ф.* Синтаксис чеченского литературного языка. М.-Л., 1940.

References

1. *Arsakhanov I.* Kh1intsalera nokhchiyn mott. Grozny, 1965.
2. *Gadzhiev M.M.* The syntax of a complex sentence in the Lezgi language // Abstract. Makhachkala, 1956.
3. *Desheriev Yu.D.* Comparative-historical grammar of the Nakh languages and problems of the origin and historical development of the mountain Caucasian peoples. Grozny, 1963.
4. *Imnaishvili D.S.* On the issue of hypotaxis in the languages of the Chechen group. Iberian-Caucasian linguistics. Tbilisi, 1948.
5. *Imnaishvili D.S.* On the history of the formation of a complex sentence in the Iberian-Caucasian languages. Abstracts of the report at the scientific session on June 12 and 13, 1953. Tbilisisi, 1953.
6. *Yakovlev N.F.* Syntax of the Chechen literary language. M.-L., 1940.

Статья поступила в редакцию 21.01.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 10.02.2023.

The article was submitted 21.01.2023; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 10.02.2023.